

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ17-241

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 марта 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лыскиной Нины Витальевны, действующей в интересах несовершеннолетних Лыскиной Марии Вячеславовны, Лыскина Георгия Вячеславовича, к Ильиной Татьяне Витальевне о восстановлении несовершеннолетним Лыскиной М.В. и Лыскину Г.В. срока для принятия наследства, признании права собственности на наследственное имущество

по кассационной жалобе Лыскиной Нины Витальевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Лыскина Георгия Вячеславовича, на решение Головинского районного суда г. Москвы от 16 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения Лыскиной Н.В. и её представителя Батмановой О.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя Ильиной Т.В. – Костык Е.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лыскина Н.В., действуя в интересах несовершеннолетних Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В., обратилась в суд с иском к Ильиной Т.В. о восстановлении несовершеннолетним Лыскиной М.В. и Лыскину Г.В. срока для принятия наследства после смерти Ильина В.В., признании за Лыскиной М.В. и Лыскиным Г.В. права собственности по 1/5 доли в праве собственности на следующее имущество: земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], жилое строение (садовый дом) общей площадью 113,90 кв.м (инв. № [REDACTED]), расположенное по этому же адресу, денежные вклады, хранящиеся в Сбербанке России, денежный вклад, хранящийся в КБ «Гарант-Инвест», автомобиль «Фольксваген Бора», [REDACTED] года выпуска, квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]. В обоснование требований истец сослалась на то, что решением Головинского районного суда г. Москвы от 3 июля 2015 г., вступившим в законную силу 24 декабря 2015 г., установлен факт признания Ильиным В.В. отцовства в отношении несовершеннолетних Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В. До принятия этого решения Лыскина М.В. и Лыскин Г.В. были лишены возможности обратиться с заявлением о принятии наследства, оставшегося после смерти Ильина В.В., умершего 30 марта 2014 г., поскольку отсутствовали правовые основания для признания их наследниками. Ввиду данных обстоятельств срок для принятия наследства несовершеннолетними пропущен по уважительной причине и подлежит восстановлению.

Решением Головинского районного суда г. Москвы от 16 марта 2016 г. Лыскиной Н.В., действующей в интересах Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В., отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Лыскиной Н.В., действующей в интересах Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В., поставлен вопрос об отмене данных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 3 ноября 2017 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 26 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе Лыскиной Н.В., действующей в интересах несовершеннолетнего Лыскина Г.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов первой и апелляционной инстанций.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении обжалуемых судебных постановлений такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 30 марта 2014 г. умер Ильин В.В., [REDACTED] года рождения (л.д. 8).

Вступившим в законную силу 24 декабря 2015 г. решением Головинского районного суда г. Москвы от 3 июля 2015 г. установлен факт признания Ильиным В.В. отцовства в отношении Лыскиной М.В., [REDACTED] года рождения, и Лыскина Г.В., [REDACTED] года рождения. Постановлено внести изменения в актовые записи об их рождении.

Исковые требования Лыскиной Н.В., действующей в интересах несовершеннолетних Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В., к Ильиной Т.В., Богоявленской Т.В., Ильину А.В. о признании за несовершеннолетними Лыскиной М.В. и Лыскиным Г.В. права на наследственное имущество оставлены без удовлетворения.

В состав наследства, открывшегося после смерти Ильина В.В., включено следующее имущество:

– ½ доли земельного участка, кадастровый номер [REDACTED], площадью 1200 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED];

– ½ доли садового дома, кадастровый (или условный) номер [REDACTED], площадью 113,9 кв.м, расположенного по указанному выше адресу;

– ½ доли автомобиля «Фольксваген Бора», государственный регистрационный знак [REDACTED] года выпуска;

– ½ доли денежных вкладов в ОАО «Сбербанк России», находящихся в дополнительном офисе [REDACTED] Московского банка на счёте банковской карты № [REDACTED], в дополнительном офисе [REDACTED] Московского банка на счёте банковской карты № [REDACTED], в дополнительном офисе [REDACTED] Московского банка на счёте № [REDACTED];

– ½ доли денежных вкладов в КБ «Гарант-Инвест» (АО) на счетах с использованием банковских карт: № 4 [REDACTED], [REDACTED];

– ½ доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

За Ильиной Т.В. признано право собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], земельный участок по адресу: [REDACTED], [REDACTED], садовый дом, находящийся по тому же адресу, автомобиль «Фольксваген Бора», денежные вклады в ОАО «Сбербанк России», находящиеся в дополнительном офисе [REDACTED] Московского банка на счёте банковской карты № [REDACTED], в дополнительном офисе [REDACTED] Московского банка на счёте банковской карты № [REDACTED], в дополнительном офисе [REDACTED] Московского банка на счёте № [REDACTED], денежные вклады в КБ «Гарант-Инвест» (АО) на счетах с использованием банковских карт: № [REDACTED], [REDACTED] (л.д. 60–84).

Указанным решением установлены следующие обстоятельства:

– на момент смерти Ильин В.В. состоял в зарегистрированном браке с Ильиной Т.В., брак был зарегистрирован 15 августа 1970 г., они имеют общих детей Ильина А.В. и Богоявленскую Т.В.;

– согласно материалам наследственного дела № [REDACTED] г., представленного нотариусом г. Москвы Дейцевым С.Е., 13 июля 2014 г. с заявлением о принятии наследства по закону к нотариусу г. Москвы Дейцеву С.Е. обратилась Ильина Т.В., 19 сентября 2014 г. с заявлениями об отказе от наследства в пользу Ильиной Т.В. обратились Ильин А.В. и Богоявленская Т.В.;

– 1 октября 2014 г. нотариусом г. Москвы Дейцевым С.Е. в адрес Лыскиной Н.В. направлено извещение об открытии наследственного дела к имуществу Ильина В.В., умершего 30 марта 2014 г., в связи с получением копии иска, адресованного в Скопинский районный суд Рязанской области, об установлении факта признания отцовства.

Исковое заявление подано Лыскиной Н.В., действующей в интересах Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В., 4 августа 2015 г. (л.д. 3).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Лыскиной Н.В., действующей в интересах несовершеннолетних Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В., не представлено достоверных и бесспорных доказательств того, что она не имела возможности своевременно узнать о смерти наследодателя, а с момента, когда ей стало известно о смерти Ильина В.В., в установленный законом срок она не имела возможности по уважительным причинам (вследствие серьёзных заболеваний, беспомощного состояния, какой-либо иной причине) обратиться к нотариусу по месту открытия наследства с заявлением о принятии наследства. Также суд указал на то, что необходимость установления факта признания отцовства наследодателем в отношении несовершеннолетних сама по себе не препятствовала обращению к нотариусу с заявлением о принятии наследства в установленный законом срок.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Как указано в пункте 1 статьи 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

Для приобретения наследства наследник должен его принять (п. 1 ст. 1152 ГК РФ).

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (п. 1 ст. 1153 ГК РФ).

Наследство в соответствии с пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

По заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (ст.1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным

причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали (абз. первый п. 1 ст. 1155 ГК РФ).

В силу статьи 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя. Сделка, совершённая таким несовершеннолетним, действительна также при её последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя: 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 настоящего кодекса.

Согласно статье 28 названного кодекса за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. К сделкам законных представителей несовершеннолетнего с его имуществом применяются правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 37 настоящего кодекса. Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определённой цели или для свободного распоряжения.

В обоснование своего решения о необходимости отказа в удовлетворении иска Лыскиной Н.В., действующей в интересах несовершеннолетних Лыскиной М.В. и Лыскина Г.В., и применяя к спорным отношениям нормы статей 1154, 1155 ГК РФ, суды обеих инстанций исходили из того, что при рассмотрении дела не было представлено каких-либо доказательств, объективно свидетельствующих о том, что истец была лишена всякой возможности своевременно получить сведения о смерти наследодателя, а после получения сведений о его смерти обратиться к нотариусу, действуя в интересах несовершеннолетних детей, с заявлением о принятии наследства в

установленном порядке и, тем самым, реализовать наследственные права несовершеннолетних детей наследодателя. По мнению судов, необходимость установления факта признания отцовства наследодателем в отношении несовершеннолетних сама по себе не препятствовала обращению с заявлением о принятии наследства к нотариусу в установленный законом срок; доказательств уважительности причин пропуска срока применительно к своей личности Лыскина Н.В. не представила.

Однако данный вывод судов нижестоящих инстанций нельзя признать правомерным, поскольку причины пропуска срока для принятия наследства применительно к личности законного представителя детей Лыскиной Н.В. в предмет доказывания по данному делу входить не должны и правового значения исходя из заявленных исковых требований в настоящем случае не имеют, а суждения судов об обратном основаны на неправильном толковании подлежащих применению норм материального права.

Из содержания абзаца первого п. 1 ст. 1155 ГК РФ следует, что суду, рассматривающему требования о восстановлении срока для принятия наследства несовершеннолетнему ребёнку, необходимо оценивать реальную возможность самого несовершеннолетнего заявить о своих правах на наследственное имущество, а не его законного представителя, то есть причины пропуска срока для принятия наследства должны быть связаны с личностью наследника.

Судом первой и апелляционной инстанций не было учтено, что на момент открытия наследства (30 марта 2014 г.) Лыскиной М.В. было 15 лет, а Лыскину Г.В. – 13 и в силу своего несовершеннолетнего возраста они не могли в полном объёме понимать и осознавать значимость установленных законом требований о необходимости своевременного принятия наследства, а также не были правомочны самостоятельно обращаться к нотариусу с заявлением о принятии наследства, поскольку в соответствии со статьёй 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте, в котором Лыскина М.В. находилась на момент смерти своего отца (т.е. не достигшая восемнадцати лет), совершают сделки только с письменного согласия своих законных представителей, а за малолетних, не достигших четырнадцати лет (к которым на момент открытия наследства относился Лыскин Г.В.), эти действия согласно статье 28 ГК РФ должны осуществлять их законные представители.

Ненадлежащее исполнение законным представителем возложенной на него законом (ст. 64 СК РФ) обязанности действовать в интересах несовершеннолетнего ребёнка не должно отрицательно сказываться на правах и интересах этого ребёнка как наследника, не обладавшего на момент открытия наследства дееспособностью в полном объёме.

В связи с этим субъективное отношение законного представителя к вопросу о принятии наследства и его действия (бездействие), приведшие к пропуску срока для обращения в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства несовершеннолетними детьми, не могут в силу норм статей 26, 28 и пункта 1 статьи 1155 ГК РФ являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства наследникам, являвшимся несовершеннолетними на момент открытия наследства, поскольку самостоятельная реализация ими права на принятие наследства в течение шестимесячного срока и последующее обращение в суд были невозможны в силу их несовершеннолетнего возраста.

Отказывая в иске Лыскиной Н.В. в восстановлении несовершеннолетним Лыскиной М.В. и Лыскину Г.В. срока для принятия наследства после смерти Ильина В.В. и признании за ними права собственности по 1/5 доли в праве собственности на наследственное имущество, суды не приняли во внимание, что применительно к личности несовершеннолетних уважительные причины пропуска срока для принятия наследства и основания к восстановлению названного срока имелись, поскольку они на момент открытия наследства совершеннолетия не достигли, юридический факт признания в отношении их отцовства Ильина В.В. был установлен решением Головинского районного суда г. Москвы от 3 июля 2015 г., вступившим в законную силу 24 декабря 2015 г., в связи с чем в течение шестимесячного срока со дня открытия наследства (30 марта 2014 г.) правовой статус несовершеннолетних именно в качестве наследников юридически определён не был, а потому заявить о принятии наследства в установленный срок они (в том числе в лице законного представителя) не могли.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что поскольку решение Головинского районного суда г. Москвы от 16 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2016 г. приняты с существенными нарушениями норм материального права, то данные судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Головинского районного суда г. Москвы от 16 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

